

Алексей Бондаренко
и Юрий Варыгин

А ТАКОГО ПИСАТЕЛЯ НЕ ЗНАЮ...

Мне повезло: встретился я с Астафьевым не раз. Не могу похвастать, что я был его приятелем, но общаться с ним приходилось часто. Вспоминаю семидесятые, имя его уже было тогда на слуху, и многие зачитывались его талантливыми произведениями о жизни, о людях. В Казачинском, в то далекое уже время, жил мой хороший друг, начинающий писатель Николай Иванович Волокитин. Вот он-то и познакомил меня с Астафьевым.

«Юра! - услышал я его взволнованный голос по телефону (я в это время проводил репетицию в Доме культуры). - Срочно ко мне! Астафьев приехал!»

Мигом я оказался на Колиной квартире. Было лето, пахло сиренью, которая цвела под окном дома. В квартире я увидел сидящего на диване невысокого коренастого мужичка, совсем не похожего на писателя, а рядом с ним — красивую молодую девушку, как я выяснил позднее, - студентку Енисейского пединститута Ирочку. Виктор Петрович учил ее писать.

Мы познакомились. Чтобы доставить приятное известному уже писателю, я

не без лести сказал: «А я с удовольствием недавно Вашу повесть «Пастух и пастушка» прочитал. И «Кража» мне тоже сильно понравилась». Это ему явно пришлось по сердцу. Он дружески похлопал меня по спине и весело произнес: «Пошли в оградку, Коля ждет уже!» Для Коли (т.е. Николая Ивановича) Астафьев стал добрым наставником на долгие годы, дал ему путевку в большое творчество. Мы вышли во двор, где за столом уже восседал сам Н.И. Волокитин, рядом примостился сосед Волокитиных, местный балагур Владимир Макарович Потапов.

«Макарыч, знакомься с нашим гостем!» - «Астафьев», - подал руку гость. - «Потапов», - от-

Юрий Варыгин

Мои встречи с Астафьевым

Нашему Астафьеву было бы сейчас девяносто. Он умер в семьдесят девять. По писательским меркам — рано. Мог бы порадовать читателей и почитателей его таланта еще не одной повестью, романом или рассказами. Но судьба распорядилась по-своему...

ветил Потапов, не добавив больше ни слова. И Н.И. Волокитин, и сам В.П. Астафьев, давно привыкший к комплиментам, явно полагали, что Макарыч начнет хвалить писателя, а вышло наоборот.

«Да это же Астафьев!», - занервничал мой друг. - «Ну и что? - ответил Макарыч, — а я Потапов».

— «Да это же писатель!» - кричал Волокитин. - «Пушкина знаю, Чехова знаю, Шолохова знаю, а кто такой Астафьев, понятия не имею», - упорствовал Макарыч.

Астафьев помрачнел и расстроился - его не узнают, Коля надулся, Ирочка смотрела на всех в недоумении. Мне тоже было неудобно за сложившуюся ситуацию. А Макарыч, видя, что малость переборщил, быстро разрядил обстановку. «Да я пошутил, - засмеялся он, - как же мне не знать Астафьева, когда я совсем недавно его «Затеси» прочитал!»

И всем стало сразу легко, и все весело засмеялись. «Ну, за встречу!» - Поднял рюмку Астафьев, - хорошие вы мужики!» Встреча прошла на высшем уровне. Пели песни, много шутили, я басни читал. А

Виктор Петрович, обнимая Макарыча, все повторял: «Ну и разыграл ты меня, старик, ну и разыграл!» А Макарыч только улыбаюсь. Прошли годы. Давно уже нет с нами ни Макарыча, ни Виктора Петровича. Николай Иванович Волокитин живет в Новосибирске. Но та летняя встреча с великим писателем жива в моей памяти.

«ДОСТАЛИ ЭТИ ПИСАТЕЛИ!..»

Доводилось мне встречать-

ся с Астафьевым и позже, уже в Красноярске. Н.И. Волокитин в 70-е годы возглавлял крае-

локитина Тамары Ивановны, которая пришла с работы (она - детский врач). «Коля, что это такое? - спрашивает она у мужа. — «Тома, я тебе сейчас все объясню», - заволновался Коля. «Тамара Ивановна, не ругай Колю, - поспешил на выручку Астафьев. - Мы тут деяте-

ва, некогда сказанные Астафьевым: «Всякому нужно это место — театр». Астафьев сидел в первом ряду, и мне было приятно думать, что и я, мало кому известный сельский культпросветчик, знаком с этим великим человеком. После концерта он пожал мне руку, и я был горд от счастья. Встречались мы и в Краевом доме актера. Когда мне вручали Диплом заслуженного работника культуры (я был вместе со своим театром), он поздравил меня, а я сообщил ему, что собираюсь поставить его пьесу о деревне «Черемуха». Осуществить задумку мне, к сожалению, не удалось, но отдельные сцены мы все-таки показали зрителям, в том числе и в Красноярске (в Доме актера). Наши артисты В. Журавлев, Т. Карасева, Н. Барина, Н. Кустов и

«Хочу сказать честно: не все мне нравится из того, что написал Виктор Петрович (иногда кажется вычурным его стиль), но то, что это глыба в писательском мире - не отрицаю».

вое отделение Союза писателей и редактировал альманах «Енисей». Заезжал я к нему часто, и часто попадал,

лей нашего кино действуем во главе с Кадочниковым, извини!» «Да нет, ничего, ничего, - пробормотала Та-

что называется, «с корабля на бал». В квартире Волокитиных бывали многие: и талантливый красноярский поэт-лирик Зорий Яхнин, и Роман Сонцев, другие известные в крае поэты и писатели. И не только они. Однажды я застал у него артиста Павла Кадочникова и членов его съемочной группы (как раз снимался фильм о людях Енисея. К сожалению, забыл название фильма...). Захожу. За столом - В.П. Астафьев, П. Кадочников с сыном, красавица актриса. Сын Кадочникова с гитарой. Песни, частушки, анекдоты. Веселый смех хозяина квартиры (Коля - отчаянный хохотун) вдруг прерывается появлением жены Во-

мара Ивановна, - веселитесь!» А сама, я заметил, сильно расстроилась. И я понял: такие, почти ежедневные встречи у них в квартире ей, ох, как надоели! Но Коля как руководитель Союза красноярских писателей всех был вынужден принимать у себя. Должность обязывала. Ну, а Тамара Ивановна писателем не была и о здоровье мужа беспокоилась...

ПРИВЕТ ТЕАТРАЛАМ!

В конце девяностых мне было доверено возглавлять жюри краевого фестиваля «Ау, театралы, здравствуйте!». Открывая заключительный концерт лауреатов в театре им. Пушкина, я не без удовольствия процитировал крылатые сло-

другие сыграли свои роли великолепно.

Хочу сказать честно: не все мне нравится из того, что написал Виктор Петрович (иногда кажется вычурным его стиль), но то, что это глыба в писательском мире - не отрицаю. Как человек (а не писатель) он был прост в общении, говорил иногда коряво, но всегда образно и содержательно. Был приверженцем реалистического театра, любил музыку, обожал женщин, любил рыбалку, охоту, был настоящим сибиряком. Он не мог терпеть неправды, и писал правду в своих книгах, за что его многие не любили. Дал путевку в жизнь нашим землякам О. Пашенко и Н. Волокитину.

ЮРИЙ ВАРЫГИН,
с. Казачинское